

УДК 903'14

Н.В. Полосьмак¹, Е.С. Богданов¹, Д. Цэвээндорж², Н. Эрдэнэ-Очир²¹Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия²Институт археологии АН Монголии
Institute of Archaeology, Mongolian Academy of Sciences
Zhukoviyn Gudamzh, 77, Ulaan-Baator, 51, Mongolia
E-mail: bogdanov@archaeology.nsc.ru
E-mail: polosmak@archaeology.nsc.ru

ИЗУЧЕНИЕ ПОГРЕБАЛЬНОГО СООРУЖЕНИЯ КУРГАНА 20 В НОИН-УЛЕ (МОНГОЛИЯ)*

В 2006 г. археологами Института археологии и этнографии СО РАН совместно с Институтом археологии Монгольской академии наук был исследован один из последних сохранившихся больших курганов хунну на известном могильнике Ноин-Ула в Северной Монголии. Раскопки производились вручную, это позволило впервые во всех деталях проследить особенности погребальной конструкции могилы высокопоставленного хунну. Было установлено, что все погребальное сооружение возводилось по аналогии с ханьскими погребениями одного из наиболее распространенных типов: прямоугольная земляная платформа, обнесенная каменной оградой; ориентированный на юг длинный коридор – вход в могилу; глубокая (18, 35 м) яма, ступенями спускающаяся вниз; китайская колесница над погребальной камерой; уголь и глина, уложенные между стенками могильной ямы и сруба; двойной сруб из сосновых плах; коридоры, заполненные вещами; лакированный гроб. Четыре выложенных из камней перекрытия, соответствующие четырем уходящим вниз ступеням, были необходимы для плотной забутовки могильной ямы. Подобный прием сооружения многослойного заполнения с перемычками использовался при строительстве фундаментов под здания в эпоху эллинизма. Погребальный инвентарь ноин-улинского памятника разнообразен, содержит много предметов из органических материалов.

Введение

Могильники в горах Ноин-Ула получили известность благодаря раскопкам, проведенным экспедицией П.К. Козлова в 1924–1926 гг. Итоги этих исследований обобщены в вышедшей в 1962 г. монографии С.И. Руденко «Культура хуннов и Ноинулинские курганы». В отличие от других известных сегодня «царских» курганов хунну, в погребениях ноин-улинских могильников хорошо сохранились предметы из органических материалов – деревянные внутримогильные конструк-

ции, ткани, войлок, лаковые изделия, а также семена, заплетенные в косы волосы и др. Этому способствовало сочетание ряда обстоятельств: месторасположение могильника на высоте 1 474 м над ур.м., суровый климат Северной Монголии, особенности погребальных конструкций хунну (глубокие могильные ямы (до 18 м), сосновые двухсрубные погребальные камеры с полом и мощными перекрытиями) и, главное, могила выкапывалась в глинисто-щебеночном грунте и им же засыпалась. Для изучения одного из ноин-улинских курганов на современном научном уровне был использован опыт многолетних раскопок пазырыкских могильников Горного Алтая, в которых обнаружено большое количество предметов из органических материалов, сохранившихся в погребениях во льду, и последующего междисциплинарного исследования этих необычных для археоло-

*Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 06-06-80069а), программы «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект № 21.2); НШ-1648.2008.6.

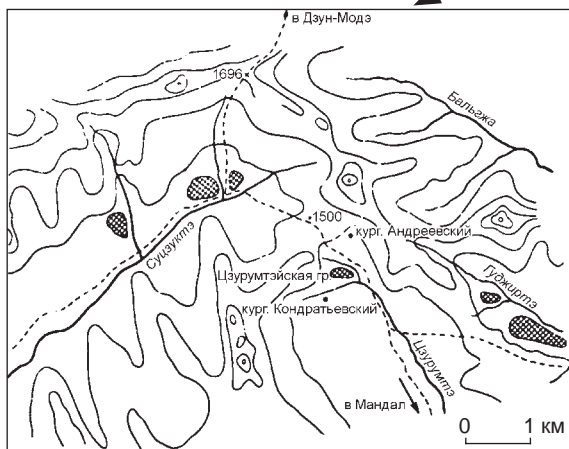

Рис. 1. Карта расположения могильников хунну в горах Ноин-Ула (по результатам работ экспедиций П.К. Козлова в 1924–1926 гг.).

гии находок. С этой целью в 2006 г. Южно-Алтайским отрядом ИАЭТ СО РАН совместно с Институтом археологии Монгольской Академии наук были предприняты раскопки одного из последних больших курганов в пади Суцзуктэ (рис. 1). Данная статья посвящена погребальному сооружению исследованного кургана.

Описание кургана

Выбранный для раскопок курган* располагался в западной части могильника, находящегося на северном

*Исследование площади, прилегающей к кург. 20, с помощью геофизических методов показало отсутствие каких бы то ни было археологических объектов вокруг этого погребального сооружения [Полосьмак и др., 2007].

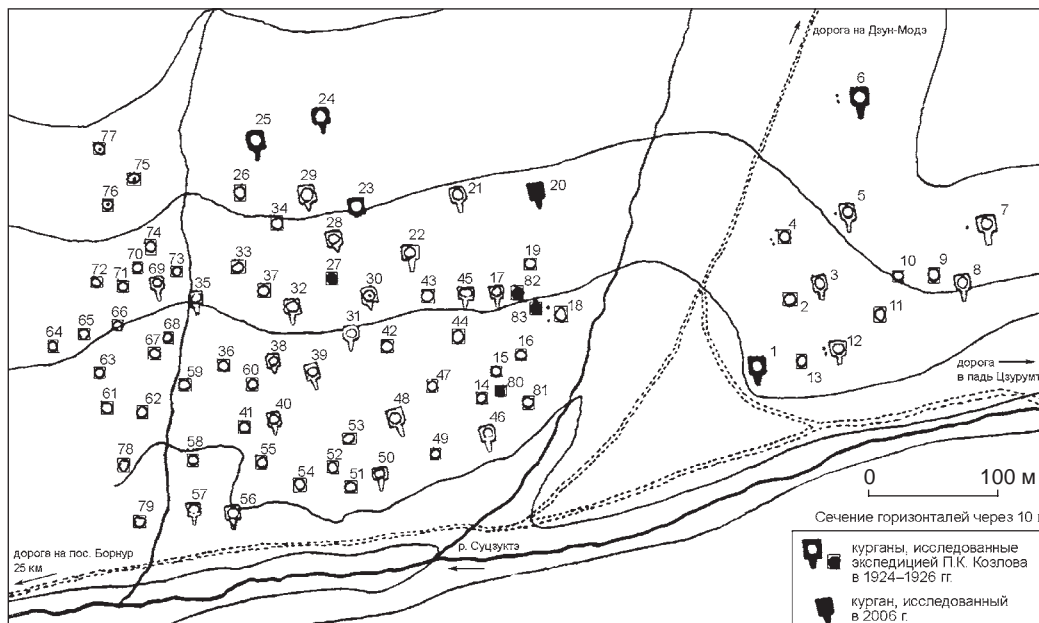

Рис. 2. План могильника Суцзуктэ (по результатам работ экспедиций П.К. Козлова в 1924–1926 гг.).

склоне лесистой пади Суцзуктэ, в глубине горного массива (рис. 2)*. Объект представлял собой задернованную плоскую четырехугольную платформу размерами 20 × 19 м, вытянутую по линии север – юг, с редкими выступающими камнями ограда по краям (рис. 3). В центре находилась большая воронка диаметром ок. 5 м и глубиной 3,5 м. От южной стенки ограда в южном направлении отходил дромос в виде невысокой (не более 0,5 м) насыпи. Длина дромоса 17 м, ширина на уровне древней поверхности у стенки ок. 9 м, в конце – 3 м.

После расчистки на уровне древней поверхности была выявлена сложенная из камней и валунов четырехугольная ограда размерами 20 × 19 м, ориентированная стенками по сторонам света (рис. 4). Высота стенок каменной ограды составляла 0,5–1 м. Пространство внутри ограды разделено по линии восток – запад на три части двумя перегородками из крупных валунов и камней, уложенных друг на друга. Перегородки шли вглубь до первого каменного перекрытия, которое было обнаружено на глубине 5,5–6 м. Учитывая характер укладки камней, можно предположить, что перемычки сооружались одновременно с засыпкой ямы и делили котлован на отсеки. Подобной перемычкой из камней и валунов был перекрыт по всей глубине «вход» в курган со стороны дромоса. На уровне первого перекрытия «вход» с запада на восток перегородивали деревянная плаха и ряд из мелких камней. Около северной стенки внутри ограды на уровне древней дневной поверхности было зафиксировано скопление крупных валунов, которое тоже уходило вглубь и упиралось в первое каменное перекрытие. Уходящий в южном направлении дромос был оконтурен рядом камней. Дромос на уровне древней дневной поверхности с севера на юг по центру был разделен перемычкой из мелких камней, которая не имела продолжения вглубь. Схожая конструкция прослежена в кург. 54 в Ильмовой Пади (Забайкалье) [Коновалов, 1976, с. 153, рис. 113], кург. 20 могильника Гол Мод (Монголия) [Gergely Csiky, 2007, p. 57–58], кург. 7 могильника Царам (Кяхтинский р-н Республики Бурятия) [Миняев, Сахаровская, 2007, с. 194–195, рис. 2], а также в курганах могильника Дуурлиг Нарс (Восточная Монголия), исследуемого экспедицией Корейского Национального музея [Eunjeong Chang, Changseo Ywangbo, Sangdeok Yoon, 2007].

Могильная яма, границы которой подходили к ограде, занимала всю площадь кургана (ее длина в верхней части по линии запад – восток 18 м, север – юг – 16 м) и имела нехарактерную для ноин-улинских памятников глубину – 18,35 м (наибольшая глубина одного из исследованных ранее в этом могильнике курганов 13,1 м).

*На плане, составленном П.К. Козловым, это кург. 20.

Рис. 3. Кург. 20 могильника Суцзуктэ до начала раскопок. Вид с юго-запада.

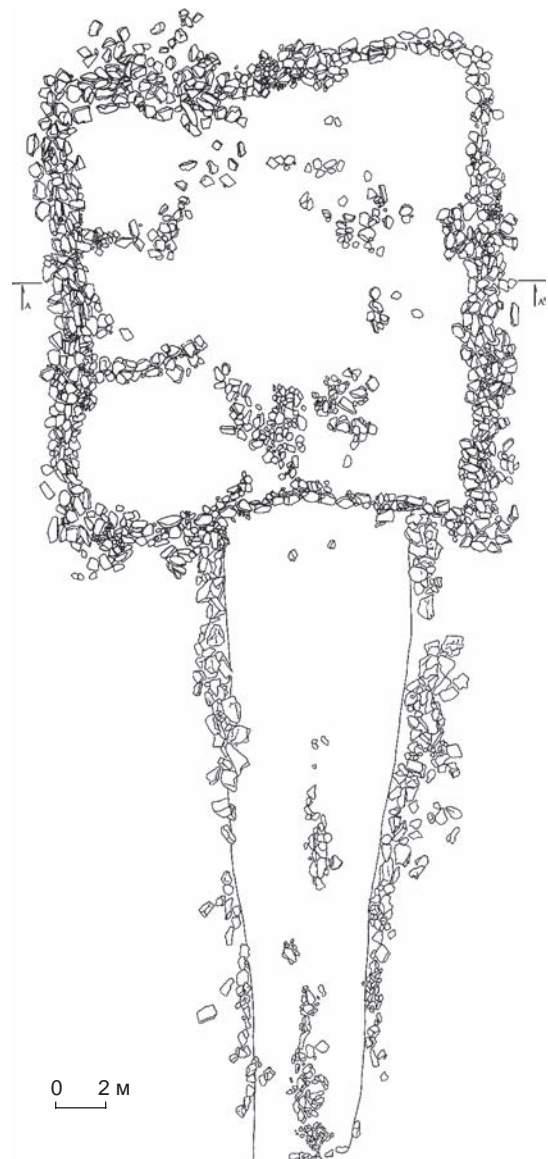

Рис. 4. План надмогильного сооружения кург. 20 на уровне древней дневной поверхности. Здесь и далее рисунки В. Ефимова и В. Кофторова.

Рис. 5. Вид на могильную яму кург. 20 после зачистки первого каменного перекрытия.

Рис. 6. Первое каменное перекрытие. Вид с севера.

Рис. 7. Процесс зачистки второго каменного перекрытия.

Яма была вырыта в плотном слое глины, мелкого галечника и щебня. Ее стенки имели уступы (ступени), более широкие и ярко выраженные с восточной и западной сторон (рис. 5–10). Уступов было пять. Последняя ступень на глубине 12,35 м была сделана уже после обрыва дромоса, когда глинистый слой сменился песчаным. Далее стенки могилы отвесные. Каждой из четырех верхних ступеней соответствовало каменное перекрытие; последнее располагалось на глубине 8,5–10,3 м. Между перекрытиями могильную яму заполняли утрамбованные разноцветные глины, редкие камни, щебень и гумусированные прослойки.

Все внутримогильные конструкции по центру были нарушены грабительской «шахтой». Ее заполняли крупные камни, глина и мощные углистые прослойки. Появление угля объясняется, вероятно, тем, что грабителям, продвигавшимся в глубь ямы, приходилось заниматься оттаиванием замерзшего грунта*. Кроме того, над перекрытием погребальной камеры был мощный слой угля, также маркировавший грабительский лаз. Корейским археологам в процессе раскопок кургана могильника Дуурлиг Нарс удалось проследить, что грабительский лаз укреплялся на всем протяжении деревянной конструкцией, без которой он вряд ли мог устоять на больших глубинах хуннских могил [Ibid, p. 229, pic. 6].

Перекрытия в могильной яме кург. 20 состояли из камней и валунов; они были плотно уло-

*Во всех исследованных ноин-улинских курганах зафиксирована мерзлота [Руденко, 1962, с. 10–22].

Рис. 8. Вид на могильную яму кург. 20 на уровне второго и третьего каменных перекрытий.

Рис. 9. Четвертое каменное перекрытие.

жены в один слой по всей площади. Поверх первого перекрытия в южной части находился слой серповидных очертаний более мелкого камня (см. рис. 6). В последнем, четвертом, перекрытии непосредственно перед входом в дромос из камня была выложена площадка прямоугольной формы (см. рис. 9). На уровне четвертого перекрытия (на глубине 8,5 м) вдоль северной стенки ямы обнаружено скопление черепов лошадей, козлов и овец (более 20 особей), засыпанное сверху камнями, грунтом, углями и остатками сгоревших деревьев, – типично хуннская особенность обряда, который исполнялся при погребении знатных, и рядовых представителей общества. Черепа домашних животных – свидетельства тризны – символизировали стадо, без которого невозможна жизнь скотовода.

Интересной конструктивной деталью кург. 20 являются расположенные друг против друга небольшие ниши в западной и восточной стенках могильной ямы (см. рис. 10). Учитывая характер углублений, а также то, что они расположены на одной глубине (ок. 10 м), на уровне обрыва дромоса, можно предположить их назначение. Скорее всего, в эти ниши вставляли несущие балки, на которые укладывали деревянное перекрытие; на него древние строители вытаскивали грунт, а затем выносили его по дромосу.

Рис. 10. Вид на могильную яму на уровне пятой ступени в процессе работы.

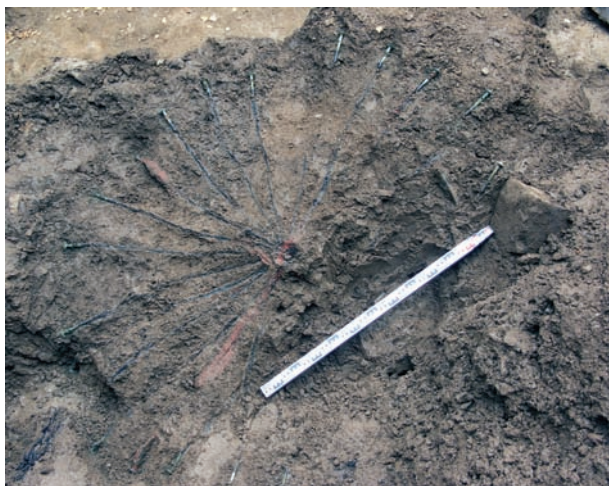

Рис. 11. Остатки зонта ханьской колесницы.

Рис. 14. Фрагмент колеса колесницы.

Рис. 12. Боковая стенка колесницы.

Рис. 15. Вид на деревянное перекрытие сруба.

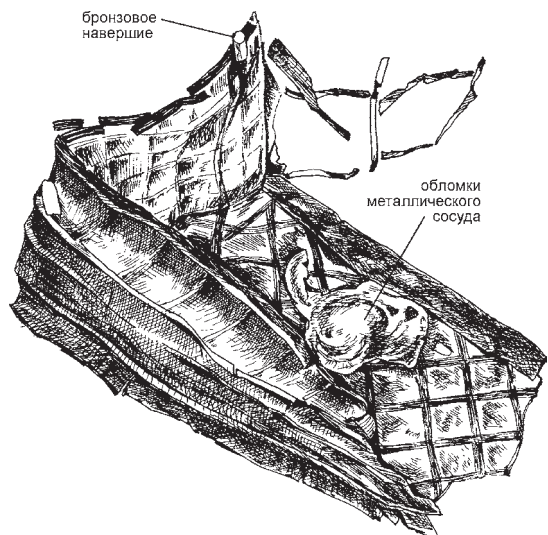

Рис. 13. Сиденье и часть кузова ханьской колесницы.

су из кургана. Такое приспособление позволило им выкопать столь глубокую яму, кроме того, на уровне обрыва дромоса, на глубине 10,4 м, изменился состав грунта: глину и мелкий щебень сменил песок, копать который было легче.

Под четырьмя каменными перекрытиями на глубине 11,62 м и на уровне последней, пятой, ступени ближе к восточной стенке были обнаружены остатки ханьской колесницы, заложенные камнем. Хорошо сохранились бронзовые фигурные концы деревянных спиц зонта с остатками кожи и шелковых лент (рис. 11), часть кузова из дерева, покрытого красным и черным лаком (рис. 12, 13), фрагменты колес (рис. 14) и бронзовые позолоченные детали. Под сиденьем колесницы находились сильно деформированные фрагменты металлического сосуда на небольшом поддоне и черпак (?). Половина колесницы была разрушена грабительским лазом, однако сохранившиеся части позволяют восста-

новить первоначальную конструкцию. Это легкая повозка с зонтом для высокопоставленного чиновника, идентичная некоторым из тех, которые изображались на ханьских рельефах и в живописи. Вполне возможно, колесницы были погребены и в других ноин-улинских курганах, но, поскольку памятники раскапывались с помощью узких шурфов, эти артефакты не были замечены исследователями, хотя бронзовые наконечники спиц зонтов ими были найдены [Руденко, 1962, табл. XXXIII].

Могильная яма, вырытая в песке, имела отвесные стены, закругленные углы. Ее заполнение состояло из очень плотной массы из щебня, камней и мокрой глины. Вдоль песчаных стен могилы на глубине до 16,2 м только по углам, а с глубины 17,7 м по всему периметру прослеживался уголь. Под слоем угля могильная яма была заполнена водой. Перекрытие погребальной камеры показалось на глубине 17,85 м. Оно состояло из обугленных в верхней части бревен и плах, уложенных по линии запад – восток (рис. 15). В центральной части было хорошо видно прорубленное грабителями отверстие размерами 0,5 × 0,5 м (рис. 16). Под давлением грунта и вследствие нарушения конструкции погребальной камеры грабителями перекрытие «сложилось» и лежало уже фактически на полу.

Погребальная конструкция состояла из внутреннего и внешнего срубов, собранных из сосновых плах*. Стенки срубов, а также внутренние подпорки (колонны) были разрушены. Однако достаточно хорошая сохранность дерева позволяет реконструировать погребальное сооружение со всеми особенностями (рис. 17). Внешний сруб был четырехвенцовый (размеры 4,8 × 3,2 м), внутренний – трехвенцовый; ширина бруса составляла ок. 35 см, толщина – 5–6 см. Короткие бревна стенки срубов (северная и южная) были врублены в паз в длинные (восточная и западная). В нижних плахах внутреннего сруба по центру имелся продольный паз, в который вставлялся специальный выступ, сделанный в верхних плахах. Оба сруба длинными стенками плотно примыкали друг к другу, т.е. отсутствовали западный, восточный и южный «коридоры», которые фиксировались в исследованных ранее ноин-улинских курганах [Там же, рис. 5, 10, 12, 15]. В северном отсеке, забитом

*Определение пород дерева, из которых сделаны срубы и гроб, произведено д-ром биол. наук В.Е. Беньковой (Институт леса им. В.Н. Сукачева СО РАН (г. Красноярск)).

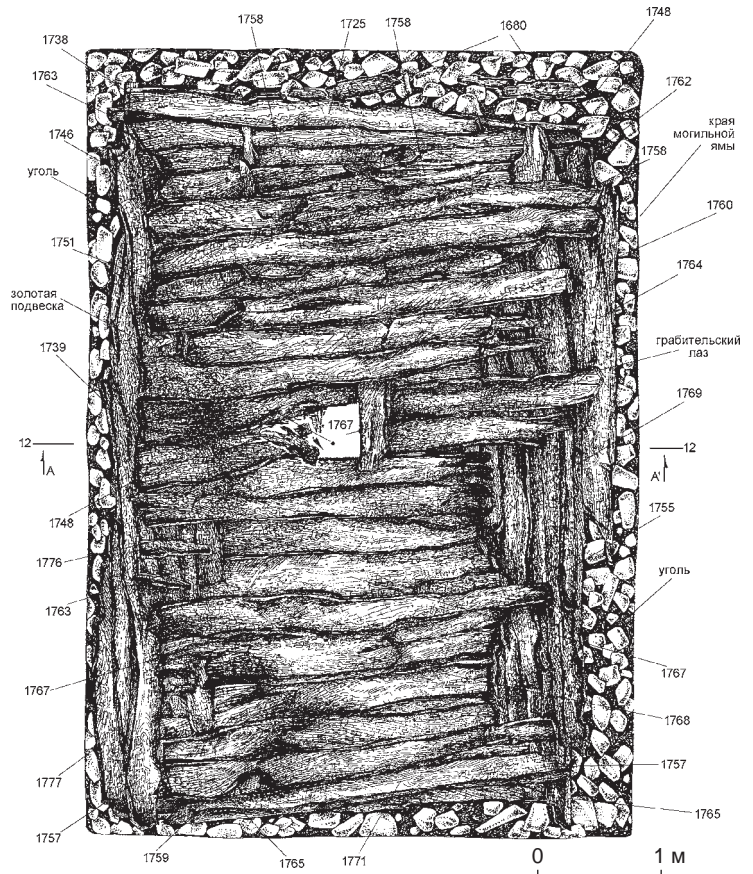

Рис. 16. План деревянного перекрытия.

камнями, находились три разбитых глиняных сосуда и фрагменты ткани. Согласно реконструкции, высота внешнего сруба не превышала 1,4 м, внутреннего – 1 м. Потолок внутренней камеры лежал на стенках сруба и балке, которая поддерживалась двумя колоннами, укрепленными в полу, а потолок внешнего сруба опирался на его стены и три балки, поддерживаемые девятью колоннами, как это было и в первом ноин-улинском кургане [Там же, рис. 12]. Срубы были установлены на пол из 15 сосновых плах (уложены по линии запад – восток), стесанных с четырех сторон и плотно подогнанных друг к другу (рис. 18, 19). Ширина плах составляла 32 см, толщина – ок. 5 см. Пол погребальной камеры покоился на двух квадратных (0,1 × 0,1 м) в разрезе брусках, уложенных по линии север – юг.

Покрытый красным лаком сосновый гроб был разбит грабителями практически в щепу. Но, судя по фрагментам, конструктивно он, скорее всего, был аналогичен другим гробам, найденным в ноин-улинских курганах [Там же, с. 11–12, рис. 7, 8]: его дно и стенки были собраны из толстых досок, которые скреплялись с помощью шпенок. Рядом с обломками лежали три бронзовые ручки гроба. Остан-

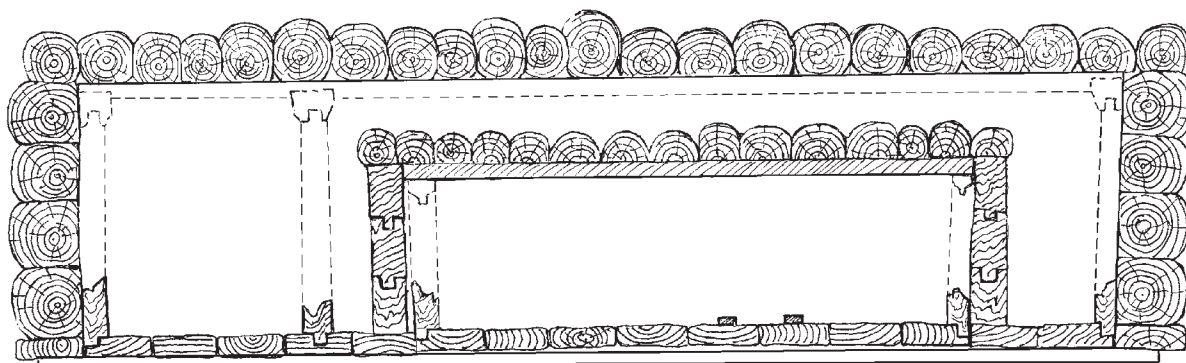

Рис. 17. План погребальной камеры (реконструкция).

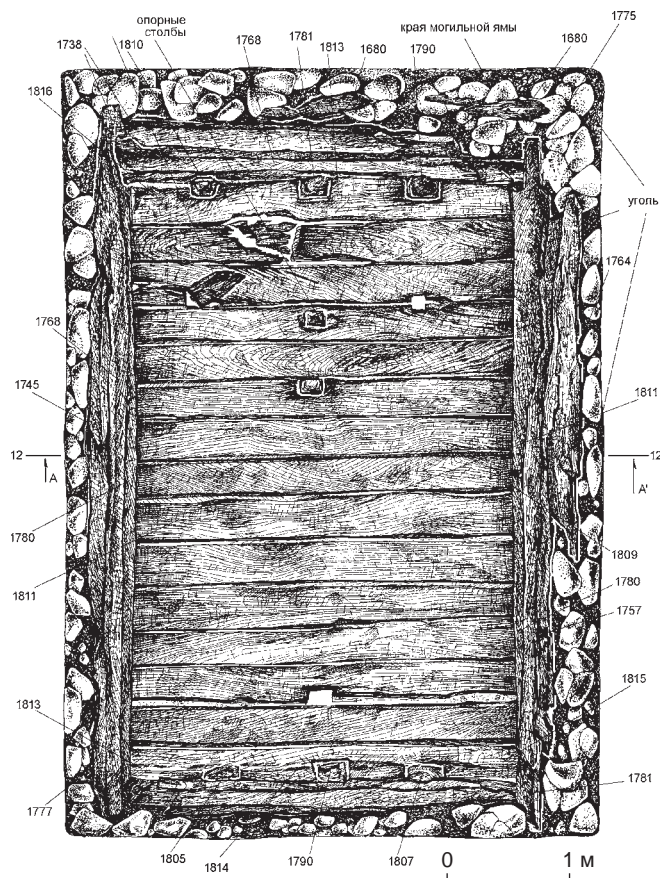

Рис. 18. План пола погребальной камеры.

Рис. 19. Вид на пол погребальной камеры после снятия находок.

ки погребенного человека отсутствовали. Весь пол погребальной камеры был застелен войлочным, крытым шерстяной и отделанным шелковой тканью, ковром с аппликациями в виде спиралей в центре и животных по краям. Аналогичный ковер найден в ноин-улинских кург. 1 и 6 [Там же, с. 16, рис. 48] и кург. 20 Гол Мод [Bourret, Steffen, 2007, р. 90–91]. Ковер был усыпан зерном (в настоящее время определяется его родовая принадлежность) и затянута сло-

ем светло-серой вязкой глины, в которой находилась часть из того, что было когда-то положено в погребение, – предметы конской упряжи и ее украшения из серебра и меди, лаковая посуда и вышитые шелковые ткани, фрагменты нефритовых изделий, курильница, зеркало, черепаховые шпильки и т.д. Вода размывала и затянула внутрь погребального сооружения глину, специально уложенную между стенками могильной ямы и погребальной камеры.

Основные выводы и интерпретация

Сложность внутримогильной конструкции, разделенной на отсеки, с несколькими мощными каменными или бревенчато-каменными перекрытиями во всех больших и средних курганах объясняется, на наш взгляд, тем, что большие по площади и глубине могильные ямы знатных хунну должны были засыпаться так основательно, чтобы по прошествии времени сооружения не проседали. Могильные ямы были не только местом захоронения, но и фундаментом для невысокой наземной части погребального сооружения, размеры которой соответствовали контуру ямы.

Могилы хунну заполнялись плотно утрамбованными слоями специально подобранного грунта (глина, щебень, галька), которые чередовались со слоями камней-перекрытий (или как в Цараме – слои бревен, тростника, бересты и каменных плит). Отсеки были предназначены для плотной забутовки ямы. Забутовка производилась по всем правилам строительной технологии. В эллинистическую эпоху фундамент общественных зданий и храмов делали в виде стенок, пересекающихся под прямым углом; примером может служить фундамент Пергамского алтаря*. Для засыпки фундаментов использовали уголь и песок, впитывающие влагу. Материалы с влагопоглощающими свойствами применялись и при устройстве земляных полов в жилых помещениях [Там же, с. 104].

Многослойное, сложное и плотное заполнение ямы должно было предотвратить проникновение в могилу грабителей. Количество перекрытий, их конструктивные особенности могут быть как-то связаны с представлениями хунну о загробной жизни и символизировать небеса, которым они поклонялись.

В ходе раскопок 2006 г. стало совершенно очевидно, что курганы шаньюев и, вероятно, средние

*«Все здание представляло собой в плане почти равно-сторонний прямоугольник – 36,80 × 34,20 м. Вся эта площадь пересечена прямыми параллельными фундаментными стенками, расположенными на одинаковом друг от друга расстоянии. Одни из них проходят с севера на юг, другие пересекают их под прямым углом и идут с запада на восток. Таким образом между стенками получаются пустые клетки продолговатой формы, т.к. стенки, идущие с севера на юг, имеют толщину в 0,50 м, а перпендикулярные к ним – толщину в 1 м; по краям вся конструкция окаймлялась массивными стенами толщиной в 3–3 м... Фундаменты сложены насухо из грубо отесанных квадров мягкого трахитного туфа и не имеют никаких механических соединений. Пустые пространства между стенками заполнены землей, камнями и всякими отбросами. Сверху пустоты были прикрыты ровными рядами больших каменных плит» [Максимова, 1948, с. 84–85]. Это описание типичного фундамента вполне соответствует тому, что мы видим в погребениях хунну.

курганы, как на могильниках Гуджиртэ или Дуурлиг Нарс (Монголия), строились по аналогии с ханьскими погребениями (рис. 20). Единственная уступка традициям хунну – захоронение в северной части могильной ямы большого количества черепов домашних животных. Ханьские строительные традиции соблюдались как в выборе места захоронения, так и в устройстве самого погребального сооружения и гроба. Для ноин-улинских захоронений (все три пади в горах Ноин-Ула) были выбраны живописные отроги гор, поросшие густым сосновым лесом, с ручьями и рекой, настоящие охотничьи угодья, в которых до сих пор водится много зверей и птиц. Согласно китайским источникам, уже в начале эпохи Чжоу действовали правила, по которым простых смертных должны были хоронить на равнинах, знатных – на холмах, а императоров – на вершинах гор [Васильев, 2001, с. 68–69]. Если учитывать эту китайскую традицию, то можно предположить, что в укромных падах Ноин-Улы похоронены знатные представители хунну. «Удачно выбранному участку для могил предков придавалось огромное значение, поскольку считалось, что это оказывает решающее влияние как на

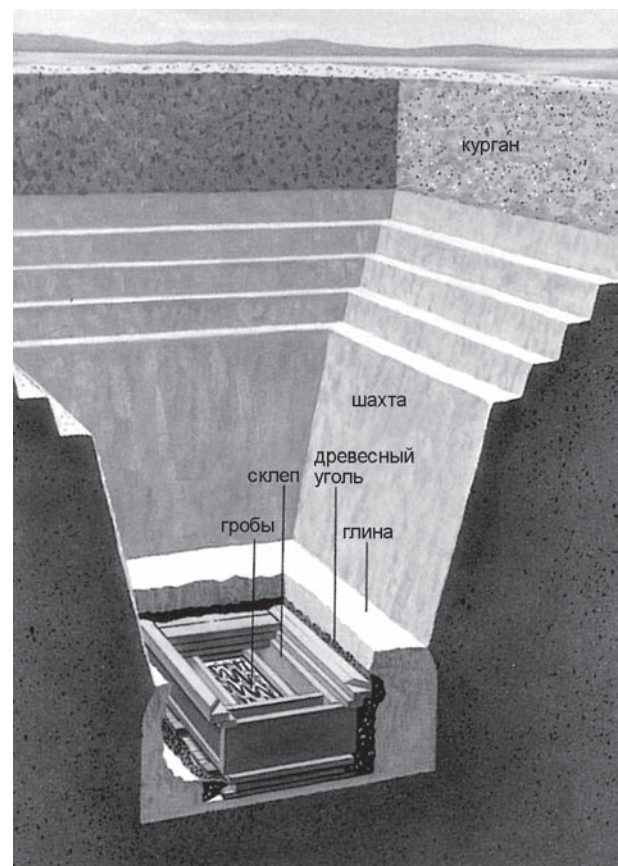

Рис. 20. Разрез погребальной камеры. Мавандуй-1 (Западная Хань) (по: [Погребенные царства Китая, 1998, с. 147]).

самочувствие покойников, так и на благосостояние живых потомков» [Там же, с. 155].

Четырехугольную форму курганов хунну, пришедшую на смену круглым насыпям обитателей Центральной Азии скифской эпохи, можно объяснить китайским влиянием, поскольку эпохальным этот переход признать нельзя – сарматские курганы евразийских степей продолжали оставаться круглыми. Все ханьские погребальные сооружения, которые по сути являлись пирамидальными курганными насыпями, построены на прямоугольной или квадратной земляной платформе. Традиция делать платформы соблюдалась и при сооружении хуннских погребальных комплексов. Поскольку все курганы в центральной части сильно разрушены грабительскими воронками, мы не знаем, были ли какие-то еще сооружения на четырехугольных платформах (курганах) хунну.

По китайским меркам хуннские курганы не были большими. «Размеры насыпей, как свидетельствуют источники (“История младших Хань” и “История старших Хань”), строго нормировались ханьскими законами в соответствии со степенью знатности человека. Так, насыпи высотой более четырех чжан (12,8 м) могли иметь только члены императорской фамилии. Люди, принадлежавшие к рангу лехоу (высшая знать), могли иметь насыпь до 12,8 м, а обычные сановники – не более 1,5 чжан (4,8 м)» [Терехова, 1959, с. 42]. Но небольшие в своей наземной части курганы хунну нередко имели очень глубокие и обширные мо-

гилы, сооружение которых требовало много времени. Если для китайских императоров гробницы начинали строить вскоре после их вступления на престол, то для знатных хунну – вероятно, только после их смерти. Следуя китайской традиции, государя полагалось хоронить через семь месяцев после кончины, аристократов высшего ранга – через пять, остальных – через три [Васильев, 2001, с. 151]. Времени вполне достаточно для того, чтобы подготовить могилу и срубы.

Как и у хунну, у населения окраин империи в течение всего периода Западная Хань и в начале Восточная Хань основным видом погребальных сооружений являлась грунтовая могила с деревянной конструкцией. Сюда относятся могильная яма без дромоса с деревянным саркофагом и могильная яма с дромосом, содержащая деревянную камеру [Терехова, 1959, с. 34]. «Могилы с дромосом по размерам и сложности конструкции, наличию насыпи, а также обилию и богатству погребального инвентаря (дорогие лаковые изделия, шелковые ткани, керамические модели, изображающие амбары с зерном, пашни, рисовые поля, многочисленных слуг и т.п.) могут быть определены как погребения наиболее зажиточной части населения» [Там же, с. 34–35]. Этот вывод относится и к хунну: могилы с дромосом отличаются внутренним устройством и относительным богатством сопровождающих вещей. Ступенчатые могильные ямы, прослеженные при раскопках ноин-улинского кург. 20 (рис. 21) и кург. 7 могильника Царам, широко представлены и на исследованных ханьских объектах.

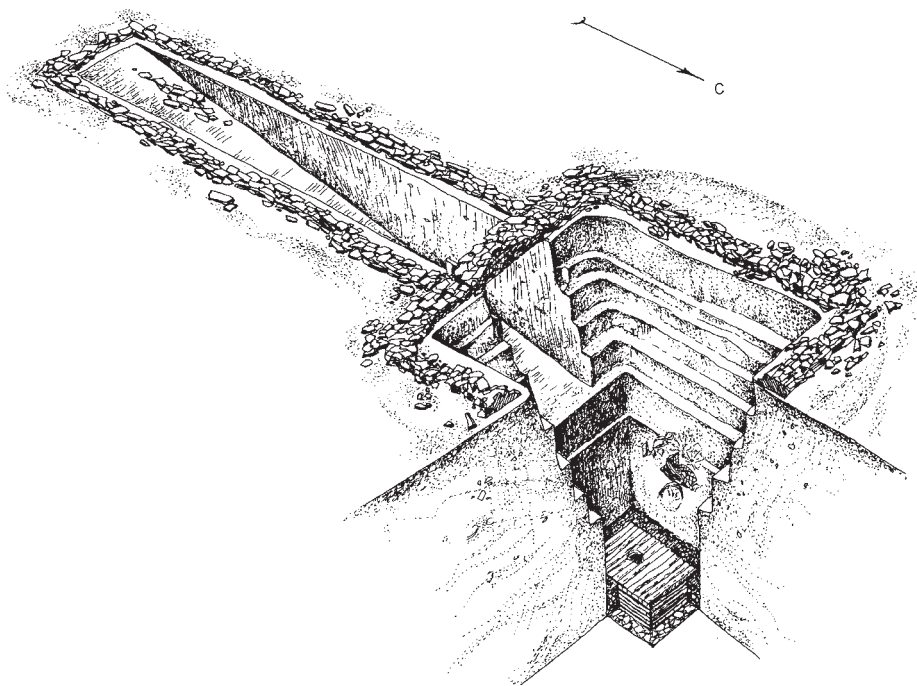

Рис. 21. Реконструкция могильной ямы кург. 20.

Вполне возможно, что хуннские курганы сооружались при помощи и участии китайских «перебежчиков».

По устройству погребальное сооружение княгини Синь (168 г. до н.э., Западная Хань) [Погребенные царства Китая, 1998, с. 146], находящееся на окраине современного г. Чанша, при всей своей грандиозности более всего напоминает мог. 20 ноин-улинского кургана. Это искусственно возведенный холм с плоской вершиной. Его высота ок. 4 м. Холм насыпан над 16-метровой могильной ямой. «...Родственники покойной стояли, по-видимому, на ступеньках, вырытых с четырех сторон у входа в сужающуюся книзу воронкообразную шахту, на дне которой в оболочке из глины находился массивный кипарисовый склеп» [Там же, с. 146–147]. Само место захоронения окружено примерно метровым слоем белой глины. Находящийся внутри склеп покрыт слоем (37–48 см) древесного угля. Тело княгини было уложено в гроб, обтянутый расшитым шелком. Четыре дополнительных отделения склепа вмещали погребальные предметы. Вокруг склепа было уложено 5 т древесного угля, хорошо впитывающего влагу; сверху склеп был запечатан слоем глины в 3 фута толщиной. До самой поверхности шахта была заполнена утрамбованной землей [Там же].

Вероятно, толстый слой древесного угля вокруг погребальной камеры характерен для всех раскопанных больших курганов в горах Ноин-Ула. Так, П.К. Козлов писал, что «с 5–6 аршин глубины шурфа в Кондратьевском кургане стало обнаруживаться много угля» [2003, с. 287]. Слои древесного угля зафиксированы С.С. Миняевым в третьем и четвертом перекрытиях в кург. 7 могильника Царам [Миняев, Сахаровская, 2007, с. 195]. В ноин-улинском кург. 20 впервые зафиксирована специально уложенная вдоль стен и на дне, под полом погребальной камеры, светло-серая глина, которая вместе с углем должна была на века «запечатать» погребение, как это было в Мавандуе-1. Но герметичность склепа была нарушена в результате воздействия грунтовых вод и вторжения грабителей.

В устройстве деревянных погребальных камер из сосны с отсеками (коридорами) для сопроводительного инвентаря, значительно отличающихся от склепов скифского времени (например, пазырыкских), явно прослеживается китайская традиция, сложившаяся еще в период Чжаньго и получившая широкое распространение в эпоху Хань. Сосновые гробы, покрытые лаком, нередко расписные, были изготовлены безусловно китайцами [Руденко, 1962, с. 115].

Причина китаизации погребального обряда хунну состоит, на наш взгляд, в том, что, имея имперские амбиции, высший слой хуннского общества копиро-

вал культурные традиции (и не только погребальные) империи Хань, с которыми хунну были хорошо знакомы. Кроме того, проведение погребального обряда так, как это было принято у китайцев эпохи Хань, соответствовало менталитету хунну. И те, и другие поклонялись Небу, а шаньюю, как и ханьские императоры, считали себя «сынами Неба».

Список литературы

- Васильев Л.С.** Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Издат. фирма «Вост. лит.» РАН, 2001. – 482 с.
- Козлов П.К.** Дневники Монголо-Тибетской экспедиции 1923–1924. – СПб.: Наука, 2003. – 1037 с. – (Науч. наследие; т. 30).
- Коновалов П.Б.** Хунну в Забайкалье. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. – 247 с.
- Максимова М.И.** Строительная техника // Эллинистическая техника / под ред. И.Н. Толстого. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 57–191.
- Миняев С.С., Сахаровская Л.М.** Элитный комплекс захоронений сюнну в пади Царам // РА. – 2007. – № 1. – С. 194–201.
- Погребенные царства Китая.** – М.: Терра-Книжный клуб, 1998. – 168 с.
- Полосьмак Н.В., Дядьков П.Г., Адайкин А.А., Богданов Е.С.** Геофизические исследования кургана хунну могильника Ноин-Ула (Северная Монголия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Мат-лы Годовой сессии ИАЭТ СО РАН. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – Т. 13. – С. 234–239.
- Руденко С.И.** Культура хунну и Ноинулинские курганы. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 203 с.
- Терехова Н.П.** Погребальные конструкции эпохи Хань // СА. – 1959. – № 3. – С. 28–47.
- Bouret S., Steffen A.** La naissance d'un heritage // Mongolie, les Xiongnu de l'Arkhangai. Mission archéologique française en Mongolie. – P.: Mission archéologique française en Mongolie: Musée national des Arts asiatiques-Guimet, 2007. – P. 89–91.
- Eunjeong Chang, Changseo Ywangbo, Sangdeok Yoon.** Archaeological research on Xiongnu tombs of Duurlig Nars, Mongolia // International symposium in celebrations of the 10-th anniversary of MON-SOL Project. – Seul: National Museum of Korea, 2007. – P. 214–231.
- Gergely Csiky.** L'architecture funéraire Xiongnu // Mongolie, les Xiongnu de l'Arkhangai. Mission archéologique française en Mongolie. – P.: Mission archéologique française en Mongolie: Musée national des Arts asiatiques-Guimet, 2007. – P. 57–58.